

Александр Морозов:

ОСТАЮСЬ ЛЕНИНГРАДЦЕМ

«Остаюсь ленинградцем» — с этой песни Александр Морозов начал свой недавний концерт в нашем городе. Именно она, пожалуй, наиболее точно характеризует не только его отношение к северной столице, но также и всех горожан к Александру Морозову, которого по праву считают ленинградским композитором, а с недавних пор — еще и исполнителем своих песен. Народный артист России, Украины, Молдавии, выпускник Герценовского университета в эксклюзивном интервью «ПВ» — о себе, о годах учебы, о коллегах по композиторскому цеху. Не обошел он вниманием и предстоящее 215-летие РГПУ им. А.И. Герцена.

— Александр Сергеевич, Ваш творческий путь начался во время учебы в ЛГПИ им. А.И. Герцена. Есть ли у Вас какие-то яркие воспоминания, связанные с этим периодом?

— В 1968 году я поступил на факультет физвоспитания. В это же время родилась моя первая песня «Травы пахнут мятою», и когда узнали, что я пишу песни, то поручили выступать за факультет на конкурсе политической песни, который проводился в институте в актовом зале и все факультеты принимали там участие. Я понимал, что это серьезный конкурс, а у меня подходящих песен не было — «Травы пахнут мятою» все-таки была шлягерной. Вот и стал мучительно соображать, где мне взять соответствующие стихи, ведь песню надо было написать достаточно срочно. Я заинтересовался тогда, какие ленинградские поэты в то время были самыми известными, и среди тех, имена которых мне были озвучены, было имя Глеба Горбовского. Я с ним лично не был знаком, но мне посоветовали пойти в Дом книги и приобрести его сборник. Я пошел, купил сборник, прочитал, мне стихи очень понравились. Но все-таки я не нашел там стихов для песни, которую хотел бы представить на этом конкурсе, поэтому разыскал телефон Глеба Горбовского и позвонил ему.

— Сейчас такое сложно представить. Но мы знаем, что сложилось все удачно...

— Мы с ним встретились, я сказал ему, что — начинающий автор, что бы хотел попросить у вас какие-то стихи, потому что мне надо выступать на конкурсе. Он очень добродушно отнесся и предложил мне несколько стихотворений, среди которых было «Не отводи от жизни глаз». Эти стихи мне очень понравились, сел и буквально за несколько дней написал эту песню «Не отводи от жизни глаз», которую и представил на конкурсе. Основа поэтическая этой песни была высокого класса. Глеб Горбовский — выдающийся поэт,

и его стихи выгодно отличались от стихов самодельных авторов, что были представлены на том конкурсе; ну, а музыка уже была, так сказать, приложением. К моему удивлению — и я был этому рад — очень высоко оценили эту песню, и я для факультета своего завоевал первое место. Вот таким было мое боевое крещение. Помню очень хорошо это событие. Потом у меня и другие песни стали рождаться, поскольку я в лице Глеба Горбовского нашел замечательного, талантливого поэта, который ввел меня в мир настоящей поэзии. Общаясь с ним, трудно было уже писать какие-то откровенно слабые песни.

— Чем в тот момент для Вас была музыка?

— Я был студентом. Для меня музыка была хобби. Это было распространенное явление. В это же время были студентами и участники «Аквариума», и многие известные в будущем музыканты. Когда я уже был на четвертом курсе, на первый курс нашего факультета поступил молодой футболист Виктор Резников. Он приходил на занятия по гимнастике, где я уже как человек, завершающий свое обучение, был аккомпаниатором. Среди студентов, которые маршировали под мои импровизации, как раз-таки и был Виктор Резников, с которым мы в перерыве познакомились, он мне стал показывать свои песни. Мне они показались очень талантливыми, мы с того времени подружились. Я очень рад, что он быстро привлек к себе внимание профессиональных исполнителей и занял очень достойное место среди отечественных композиторов. Жаль, что его судьба так трагически оборвалась.

— Как на факультете относились к Вашему увлечению музыкой?

— Я, конечно, очень благодарен факультету, так как я все-таки был вынужден поддерживать свою спортивную форму. Хотя уже, естественно, результатов высоких не добивался, потому что музыка в моей жизни взяла верх. Но я должен был проходить все спортивные дисциплины, потому спортивную форму поддерживал. Потом, где-то в середине обучения, у меня был психологический слом: я понял, что все для меня — это музыка, что без музыки жить не могу и, видимо, уйду из института. К тому времени у меня уже была семья, был маленький ребенок. Мне тогда тесть посоветовал тогда взять академический отпуск, во всякий случай, вдруг, если с музыкой что-то не сложится. Я вынужден был взять академический отпуск на один год и в это время активно продолжал писать.

— Александр Сергеевич, то есть Вы стали композитором именно в процессе учебы в ЛГПИ?

— Конечно же, в то время я написал песни, ставшие известными. Уже «Поющие гитары» пели мои песни, и Эдуард Хиль, и что-то я показывал Эдите Пьехе. Но, тем не менее, заработков стабильных не было, поэтому я через год, по настоятельной рекомендации взрослой части моей семьи, вернулся и доучился, получил диплом. Но к моменту получения диплома у меня уже было огромное количество популярных песен, и нескромно, может быть, это, но я уже тогда получал достаточно приличный авторский гонорар. Мои песни звучали в ресторанах, на эстраде по всему Советскому Союзу. Это приносило большие деньги. Сами согласитесь, что, получая 500-700 рублей в месяц, но тем временам это были огромные суммы, идти после окончания института работать учителем и получать 120 рублей в месяц было бы, наверное, не очень серьезно, как бы мне ни нравилась эта профессия.

— И Вы решили посвятить себя целиком музыке...

— Да, я направил все свои усилия на продолжение учебы. Я много гастролировал, меня поддерживал комсомол, я был делегатом XVII съезда комсомола. В 1974 году Глеб Горбовский позвонил мне с поэзией Николая Рубцова, и я написал свою первую песню на его стихи «В горнице моей светло». Когда я узнал поэзию Рубцова, понял, что это мой поэт — и написал сразу большой цикл на его стихи. Мне, естественно, хотелось поделиться с кем-нибудь из профессионалов этой работой, потому что она отличалась от той коммерческой и популярной музыки, которая исполнялась на эстраде, в ресторанах. Судьба меня свела с выдающимся композитором Валерием Александровичем Гаврилинным, с которым были вместе на V съезде Союза композиторов, по волеу судьбы возвращались вместе в «Красной стреле» в СВ, в одном купе. Когда он узнал, что я пишу песни, то спросил, что я написал, могу ли я ему что-нибудь напеть — и я ему напел «В горнице моей светло». Его заинтересовала эта песня, прежде всего — тем, что она написана на стихи Николая Рубцова, потому что он тоже очень любил этого поэта и хотел писать песни на его стихи. У нас завязалась дружба, я благодарен этому человеку за то, что в то время, когда можно было легко уйти в сторону коммерческой эстрады, он мне дал возможность все-таки думать и о более серьезной музыке. Валерий Александрович Гаврилин вместе с Василием Павловичем Соловьевым-Седым рекомендовали меня в Союз композиторов.

— А что для Вас как для композитора было ближе — популярные песни или какие-то серьезные вещи?

— Как-то так получалось, что я, с одной стороны, эстрадный композитор, занимался музыкой, которая кормила меня и мою семью, а с другой — музыкой для души. И именно благодаря этому творчеству я приобрел очень много замечательных друзей в сфере искусства, среди них были и Глеб Горбовский, Валерий Гаврилин и Василий Соловьев-Седой, Эдуард Хиль, Александр Сокуров. Сокурову очень нравились мои вокальные циклы на стихи Рубцова, он приходил к нам домой в переулок Гривцова, на площадь Мира. Он говорил: «Саша, ты не имеешь права свой талант разменивать на ширпотреб, тебе надо обязательно учиться и идти в консерваторию». Сокуров мне настоятельно это рекомендовал, и благодаря советам и поддержке многих людей и, в первую очередь, конечно, ректору консерватории, на тот момент это был Владислав Александрович Чернушенко, который руководил капеллой и возглавлял консерваторию, решили взять меня практически без экзаменов в качестве экспериментала на композиторский факультет. Я очень благодарен этим людям, потому что именно там я впервые изучил серьезно основы музыки — три года учился на дневном факультете будучи известным, популярным, хитовым композитором. Мы учились вместе с Игорем Корнелюком, который еще не был известен. Он очень талантливый парень, мы с ним вместе занимались три года на одном курсе. Благодаря Игорю Корнелюку я сумел продержаться столько лет в консерватории, потому что он мне помогал. А вот я,

Готовя интервью к печати, мы провели небольшой опрос с целью выяснить, какие же из более чем тысячи песен Александра Морозова наиболее любимы герценовцами. Мы узнали то, что песни композитора входят в репертуар почти сотни известных артистов и коллективов. Десятку самых-самых шлягеров Александра Морозова и их исполнителей мы представили в виде топ-листа. Итак...

Топ-10 песен Александра Морозова по версии студентов и преподавателей Герценовского университета:

«В горнице моей светло» (стихи Н. Рубцова) — Марина Капуро, Гитаре Яутакайте.

«Малиновый звон» (стихи А. Поперечного) — Николай Гнатюк.

«В краю магнолий» (стихи Ю. Марцинкевича) — ВИА «Ариэль».

«Мой голубь сизокрылый» (стихи С. Романова) — Алла Пугачева.

«Белая ночь» (стихи С. Романова) — группа «Форум».

«Маменька» (стихи А. Поперечного) — Марина Капуро и группа «Яблоко».

«Домик окнами в сад» (стихи А. Поперечного) — братья Радченко.

«Камушки» (стихи М. Рябинина) — Людмила Сенчина.

«Проводница» (стихи А. Поперечного) — Михаил Шуфутинский.

«В серый вечер дождевой» (стихи Г. Горбовского) — Валерий Леонтьев.

наверное, помогал ему в другом плане, своим опытом — он в скором времени после окончания успешно проявился на эстраде и завоевал большую популярность. Но я всегда знал, что Игорь — более глубокий композитор. Те ранние песни были созданы, чтобы кормить семью и обеспечить свое благополучие, и ничего в этом зазорного нет. Потом, с годами, Игорь доказал, что он действительно серьезный профессиональный композитор, написав музыку к прекрасным фильмам. Я думаю, что у него впереди еще много замечательных работ.

— Александр Сергеевич, что Вы как знаменитый выпускник хотите пожелать Герценовскому университету на юбилей?

— Во-первых, от души хочу пожелать процветания, чтобы Герценовский университет встретил и 250, и 300 лет. Но самое главное, чтобы молодые люди, которые приходят в университет, могли найти себя в жизни, чтобы они действительно могли максимально себя проявить. Они могут учиться и на химическом, и на историческом, и на математическом факультетах. Но это не значит, что они не могут себя проявить в творчестве. Если учесть опыт факультета физвоспитания, который выдал двух композиторов, я думаю, что в истории института есть много известных людей, которые проявили себя и в других качествах. Поэтому я желаю, чтобы все выпускники могли себя максимально плодотворно позиционировать в жизни и делать добрые дела, а уже в каком качестве — в роли учителя, бизнесмена, музыканта, поэта, писателя — это уже как бог даст.

В Герценовском университете каждый получает определенный большой круг знаний, которые помогают ему формироваться как личности. А уж куда это приведет — зависит от человека. Мне хотелось бы еще раз выразить огромную благодарность всем преподавателям, которые терпели меня, зная, что я не буду образцовым педагогом, но все-таки дали мне возможность получить образование, и я этому очень рад. Всем спасибо и всем — мой наилучший пожелания!